

E-46

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 294.3 /548.7/: 930.221

ЕЛКАНИЦЕ Марат Маратович

"МАХАВАМСА" КАК ПАМЯТНИК БУДДИЙСКОЙ
ИДЕОЛОГИИ ДРЕВНЕЙ ШРИ ЛАНКИ
/источниковедческие аспекты/

07.00.09 - Историография и источниковедение

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1988

Работа выполнена в секторе идеологии и культуры
Отдела Древнего Востока Института востоковедения АН СССР

Научный руководитель — кандидат филологических наук
В.В.Вертоградова

Научный консультант — член-корреспондент АН СССР
Г.М.Бонгард-Левин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
И.Д.Серебряков
кандидат исторических наук
А.Л.Сафронова

Ведущее научное учреждение — Институт этнографии
АН СССР

Защита состоится "17" июня 1988 г. в "11"
часов на заседании Специализированного совета по истори-
ческим наукам Д.003.01.01 при Институте востоковедения
АН СССР /Москва, ул. Яданова, 12/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института востоковедения АН СССР

Автореферат разослан "17" мая 1988 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат исторических наук

 И.С.Ключков

© Институт востоковедения АН СССР, 1988 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Степень изученности истории и культуры древней Шри-Ланки во многом зависит от результатов научного анализа литературных и эпиграфических источников, которыми располагают современные ученые. За последние годы открыто много новых надписей, введены в научный оборот тексты буддийской комментаторской литературы. Однако древняя историческая хроника острова по-прежнему сохраняет свое значение как главный исторический источник о ланкийском обществе раннего периода. Несмотря на более чем полутаро-вековую историю исследований многие вопросы истории памятника и его идеологического содержания продолжают быть предметами дискуссий ученых разных стран мира. Критический научный анализ этих вопросов представляется одной из насущных задач для изучения истории и культуры древней Шри-Ланки.

Хроника дошла до нас в двух редакциях. Одна из них — "Дипавамса" — возникла в IV в.н.э., другая — "Махавамса" — в конце V — начале VI вв.н.э. Оба текста описывают историю Ланки с V в. до н.э. до IV в.н.э. по правлениям царей.

Возникновение памятника в настоящее время связывается многими учеными с конкретной задачей, якобы ставившейся авторами при его создании — выразить религиозно-политическую идеологию так называемого раннего сингало-буддийского национализма /далее — РСБН/. Защитники этой концепции выделяют следующие основные положения этой идеологии:

1/ Ланка — единое государство, управляемое царем-сингалом по происхождению и буддистом по вероисповеданию;

2/ буддизм — государственная религия общества;

3/ Ланка принадлежит людям, называемым сингалами /по имени легендарного основателя рода царя Сихабаху/;

4/ тамилы — чужеземцы, разрушители буддизма.

Эти положения были сформулированы ими на основании ряда фактов, выделенных в тексте памятника:

1/ война Дуттхагамани, царя южного района острова, Роханы, во II в. до н.э. против Элары, тамильского правителя из Южной Индии, захватившего тогда власть в Анурадхапуре, главном городе северо-центральной части острова; эта война оценивается учеными как освободительная;

2/ лозунги, под которыми Дуттхагамани вел войну: "утверждение буддизма" и "создание единого государства";

3/ отрицательная оценка факта небуддийского характера личного вероисповедания Элары;

4/ проведение некоторыми ланкийскими царями политики распространения и утверждения буддизма за счет подавления небуддийских религиозных систем.

Кроме того исследователи "Дипавамсы" и "Махавамсы" приводят также другие факты практической деятельности сингалов, которые рассматриваются как подтверждающей существование в "сингальском сознании" идеологии религиозно-политической общности.

Это — паломничество к общим буддийским культовым центрам членов локальных общностей деревень, во время которого они якобы отказываются от своей приверженности локальным религиозным идеологическим системам и утверждают свою приверженность более широкой политической общности, имеющей единую буддийскую религиозную основу. При этом социальные различия, действующие в локальных социумах в повседневной жизни, во время паломничества, якобы, снимаются.

Это — строительство Дуттхагамани после победы над Эларой в Анурадхапуре гигантского буддийского культового сооружения — Махатхупы. Огромная для своего времени высота Махатхупы делала, по мнению исследователей, Анурадхапuru центром паломничества общегосударственного значения, что способствовало утверждению верховного характера власти правителя, находящегося в ней.

Это — преференциальная приверженность ланкийцев тхеравадинскому направлению в буддизме. Она нередко рассматривается как своего рода культурный консерватизм, возникающий в религиозно-политическом самосознании сингалов.

Как факт проявления самосознания религиозно-политической общности сингалов, многие исследователи рассматривают также возникновение в период после правления Дуттхагамани в текстовой традиции дрезнеланкийского общества жанра исторического описания, первым представителем которого стал, по их мнению, исследуемый памятник. К сожалению, его самые первые редакции не сохранились.

Понимание текста в соответствии с идеологией так называемого РСБН в XX веке характерно не только для ученых. Оно происходит также и на уровне обыденного сознания сингалов. Описанное выше понимание отношений между сингалами и тамилами в прошлом используется сегодня как историческое обоснование для националистической окраски различного рода политических и социальных притязаний некоторых социальных групп сингалов и тамиллов. При том, что религиозно-политическая идеология отношений между сингалами и тамилами в прошлом продолжает оставаться важным фактором, определяющим современную политическую ситуацию в Шри Ланке, фундаментальная источниковедческая критика исходных базовых положений этой идеологии представляется весьма актуальной задачей.

Методологическим основанием диссертационной работы явилась марксистско-ленинская концепция национализма как исторического феномена, возникающего только в период зарождения капитализма. По словам В.И. Ленина, создание "национальных связей" является "ни чем иным, как созданием связей буржуазных"¹. С этой точки зрения, применение к исследуемому материалу древности системы понятий, описывающей феномен национализма является нерелевантным. При написании работы использована марксистская методика источниковедческого анализа, рассматривающая идеологическое содержание текста как обусловленное социально-историческими условиями его формирования.

Целью работы является определение новых исторических значений событий прошлого и структуры исследуемых текстов с тем, чтобы вскрыть основы концепции религиозно-политической идеологии так называемого РСБН и дать этой

¹ Ленин В.И. "Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?" — Полн. собр. соч., т. I, с. 154

концепции аргументированную критику.

Источниками работы являются "Дипавамса" и "Махавамса". В качестве дополнительного материала привлекаются этнографические данные о ритуале паломничества и связанных с ним религиозных представлениях.

Хронологические рамки рассматриваемого в диссертации исторического периода определяются с III в. до н.э., — когда начинается распространение буддизма на территории острова до начала VI в.н.э., — времени, которым датируется создание "Махавамсы".

Предшествующие исследователи рассматривали источники как тексты априорно одной идеологии. Это привело к тому, что при оценке значений, придаваемых в источниках фактам действительности не учитывалась специфика источника, в котором они представлены. Так, в рассмотрении исследователей, религиозно-политическое самосознание сингалов реализуется как в сфере практической деятельности /война Дуттхагамани против Элары/, так и в литературной текстовой деятельности /создание текста исследуемого памятника/. Таким образом, литературная текстовая деятельность оказывается лишь констатирующей то, что уже сложилось или произошло в действительности и, поэтому, избыточной с информационной точки зрения. При анализе текста с такой позиции, между избранным фактом текста и определенным событием реальной действительности устанавливается соотнесенность и последнее рассматривается в качестве причины, обусловившей первый. В этом контексте ряд фактов истории или текста оказываются вызванными событиями внешними по отношению к данной культуре, обусловленными особенностями исторического развития тех или иных районов Индии и потому, в значительной мере, случайными по отношению к внутреннему историческому развитию ланкийской культуры. Так акт исторического самосознания древних сингалов, возникновение текста памятника и жанра исторического описания объясняются как вызванные тамильской экспансией на Ланку во II в. до н.э.; факт письменной фиксации буддийских текстов — последствиями аналогичного вторжения в I в. до н.э., в результате которого сократилось число буддийских монахов, живых носителей текстов в уст-

ной традиции; факт перевода текста памятника на язык пали — как следствие деятельности прибывшего на остров из Индии комментатора буддийского канона Буддхавхоши, приведшей к широкому распространению пали на Ланке.

Между тем, как показывает проведенное исследование, источники по своему содержанию идеологически неоднородны. Открытие этого разрывает связь однозначного соответствия между описанием событий в тексте и действительностью и заставляет рассматривать текстовую деятельность как дополнительную по отношению к практической, а факты текста — как вызванные не конкретным случайным событием действительности, но исторически сложившейся социально-политической ситуацией в обществе. Такой подход позволяет рассматривать любой элемент структуры текста как исторический, свидетельствующий о происходящих в обществе изменениях. Становится также возможным выявление прагматического контекста текстовой деятельности, знание которого играет определяющую роль при оценке значения, придаваемого историческим фактам и явлениям в описании. Выявление этого контекста для рассматриваемых источников составляет задачу работы. При ее решении была использована специальная научная литература по историческим хроникам Шри Ланки, общие труды по истории и культуре острова, учтены материалы и результаты новейших исследований в этой области.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в советском востоковедении осуществлено исследование проблемы возникновения жанра исторического описания в культуре Шри Ланки, а также проведен критический анализ идеологического содержания ранних ланкийских буддийских исторических сочинений и подвергнута критике концепция зарубежных ученых об идеологии РСБН в древности.

Результаты работы могут быть использованы при преподавании истории и культуры Шри Ланки, оценке ее политического развития, анализе других культурных текстов.

Апробация работы. Основные положения диссертации были доложены и обсуждены на заседании сектора идеологии и культуры отдела Древнего Востока Института востоковедения АН СССР, а также в докладах и сообщениях, сделанных

автором на институтских, всесоюзных и международных конференциях.

Структура работы отвечает целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении характеризуется современное состояние изучения памятника, ставятся цели и задачи работы, обосновывается метод исследования.

В первой главе исследуется возникновение идеологической функции буддизма в древнеланкийском обществе. В период своего начального распространения из Индии на территорию Ланки буддизм выполнял в ланкийской культуре религиозную функцию: к буддийским представлениям обращались, когда действие традиционных религиозно-идеологических механизмов оказывалось неэффективным. В этот период система традиционных добуддийских отношений ланкийского общества формализуется и выступает в качестве языка описания буддийских отношений.

На следующем этапе истории буддизма в древнеланкийском обществе развитие процесса социальной дифференциации обусловило утверждение "верхами" общества исключительного характера своего буддийского вероисповедания. Члены более низких социальных слоев стремились преодолеть сложившуюся религиозную сегрегацию путем обращения к архаическим /то есть не связанным с современной повседневной жизнью социума/ добуддийским представлениям, значение которых в этой ситуации возрасало. Поскольку обращение к архаике носило также религиозный характер /имело целью сохранение социальной идентичности индивида/, в качестве языка представления архаических отношений была использована система буддийских отношений, которые приобрели в этом контексте формальный характер. Однако религиозное обращение к архаическим культурным представлениям нарушало установившуюся систему социальной стратификации общества. Поэтому социальные "верхи" для сохранения своего положения прибегают к политике подавления других /в данном случае, небуддийских/ систем верований и утверждению "своей" системы /буддизма/ как главен-

ствующей.

Таким образом, как идеология /система представлений, поддерживающая целостность социума/ буддизм функционирует лишь в определенный исторический период.

Идеологический период в истории буддизма в древнеланкийском обществе характеризовался рядом изменений в буддийской текстовой деятельности. Описанию этих изменений посвящена вторая глава диссертации.

С формализацией системы буддийских отношений, язык текстовой деятельности становится неоднородным. В нем начинают использоваться элементы различных систем представлений. Текстовая деятельность приобретает сложный теоретический характер. Для понимания смысла каждого текста возрастает важность анализа прагматической ситуации его создания.

В этот период, с одной стороны, происходит включение большего числа мирян в сферу текстовой деятельности буддийской сангхи в качестве адресатов, а с другой, — усиливается потребность каждого отдельного индивида-мирянина в отвечающей его интересам буддийской текстовой деятельности и это усиление приводит к возникновению индивидуальных буддийских текстовых традиций.

Наложение в индивидуальной текстовой деятельности традиционных первоначальных буддийских представлений на архаические нормы, начавшие определять поведение индивидов в этот период, приводит к возникновению новых буддийских теоретических концепций, близких к махаяне.

В буддийской сангхе происходит процесс сегментации и образования группировок.

В описанных условиях традиционная группировка в буддийской сангхе утрачивает свою монополию на текстовую идеологическую деятельность в обществе и, вследствие этого, — свое главенствующее положение в системе социальной организации.

В текстах актуализируется значение буддийской текстовой деятельности как средства идеологического обеспечения статуса субъекта в обществе: социальная борьба объективируется в описании как борьба за утверждение главенствующего значения текстовой традиции субъекта.

Для того, чтобы контролировать текстовую деятельность в обществе и утвердить исключительный и главенствующий характер своей текстовой традиции, ланкийские тхеравадины, /как представители традиционного направления в буддийской сангхе/, в описанной исторической ситуации, в I в. до н.э. фиксируют тексты буддийского канона и комментариев к нему письменно. Письменная фиксация была направлена также на придание текстам более сакрального значения.

Поскольку в рассматриваемый период актуализируется значение буддийской текстовой деятельности как средства идеологического обеспечения статуса субъекта в обществе, а исследуемый памятник занимает главенствующее положение в буддийской текстовой традиции Ланки, третья глава диссертации посвящена анализу социально-политических взаимоотношений между буддийской сангхой и социальным субъектом, находящимся на высшем уровне власти в обществе — царем; и определению влияния этих взаимоотношений на характер и содержание текстовой деятельности.

Политика царской власти по отношению к буддийской сангхе определялась социально-экономическими факторами.

Значение буддизма как идеологии общества и стремление субъекта, претендующего на власть, монополизировать верхний уровень системы религиозных представлений актуализируются в стремлении царской власти утвердить исключительный характер своего буддийского вероисповедания среди всех прочих буддистов. Для этого в периоды социальной напряженности она оказывает покровительство, часто преференциальное, новым или нетрадиционным группировкам в буддийской сангхе, имеющим, вследствие своей временной новизны более ограниченный круг адептов.

Периоды преференциальной поддержки царями новых группировок в сангхе чередуются с периодами преференциальной поддержки "своей", традиционной группировки, во время которых происходит очередное идеологическое обособление правителя.

Поскольку сохранение идеологической неоднородности общества было механизмом обеспечения главенствующего статуса в нем субъекта, в периоды стабилизированного развития ланкийские цари оказывают равную поддержку всем группировкам в буддийской сангхе.

Присвоение одним субъектом главенствующей текстовой идеологической традиции обеспечивало ему главенствующее положение в системе социальной организации общества. Часть производимой в обществе продукции начинала поступать в его пользу в качестве ритуальных приношений, как осуществляющему деятельность, имеющую для социума всеобщее экзистенциальное значение. Обладание главной текстовой традицией общества давало возможность активного применения власти по отношению к другим субъектам и, в частности, для изъятия в свою пользу части имеющейся у них продукции.

Для сангхи использование текстовой деятельности как средства регулирования социальных отношений и утверждения своего высокого социального положения в обществе заключалось, помимо прочего, в том, чтобы лишить царя независимости в осуществлении связанной с ним текстовой деятельности; присвоить себе право осуществления текстовой деятельности других субъектов общества. Для того, чтобы обеспечить обращение к себе царя за легитимацией власти, каждая группировка в сангхе стремится утвердить свою текстовую традицию как аутентичную, а традиции других группировок — дискредитировать как еретические.

Признак аутентичности текстовой традиции одной сакральной группировки использовался также царской властью для идеологической мотивировки подавления других группировок и регулирования таким образом объема своих материальных дарений сангхе.

В период, когда текстовая идеологическая деятельность монополизировалась одним из субъектов, он в политических целях в своей текстовой традиции ритуально признает свое подчиненное положение по отношению к сопернику. Это делается для того, чтобы создать возможность последующего обращения соперника к субъекту, монополизировавшему текстовую деятельность /иначе первый осознает себя только в оппозиции к последнему, в то время как в описанном случае — в общности с ним/.

Монополизация текстовой идеологической деятельности общества буддийской сангхой привела к тому, что монахи-буддисты оказались вынуждены описывать в тексте события, противоречащие своей идеологии /например, действия царя, ори-

ентированные на небуддийские архаические культурные архетипы/. При этом, буддийские монахи создают тексты, посвященные буддийской легитимации небуддийской по характеру деятельности правителя.

Так в контексте социальных отношений текстовая деятельность приобретает дополнительный характер по отношению к практической и становится средством политической деятельности субъекта.

В четвертой главе рассматривается изменение жанровых признаков памятника на протяжении периода, в течение которого проходило его формирование. Жанр понимается как набор кодифицированных речевых признаков, характеризующих прагматику текста. В тексте памятника учеными были выделены следующие жанровые признаки, описываемые ими в терминах европейской и древнеиндийской поэтики: акхьяна, вамса, комментарий типа аттхакатха, итихаса-пурана, эпос, анналы, хроника, история. Кроме того "Дипавамса" и "Махавамса" относятся учеными /в разной степени/ к категории художественных текстов, обозначаемой в древнеиндийской поэтике термином кавья. Однако перечисленные признаки не дают возможности дать целостную жанровую характеристику памятника. Задача, решаемая в рамках главы, состоит в том, чтобы показать историческую обусловленность выявленных в памятнике речевых жанров, условия превращения этих речевых жанров в исторические, а также установить отношения между ними в процессе формирования памятника.

Акхьяны представляли собой истории о событиях прошлого, имевших для социума основополагающее онтологическое значение. В процессе функционирования между этими историями, с одной стороны, и новыми событиями настоящего времени социума, - с другой, устанавливалась соотнесенность и таким образом регламентировался онтологический статус последних.

В традиционном обществе /как добуддийском, так и буддийском/ статус субъекта определялся его включенностью в систему традиционных /в частности, родственных/ отношений коллектива. В период разложения традиционных отношений в текстовой деятельности, служащей средством идеологической легитимации положения субъекта в обществе, в ка-

честве главного объекта описания /манифестация/ на первый план выступают традиционные /или родственные/ связи субъекта в его статусе в социуме с его предшественниками в нем - вамса. Тексты типа вамс возникают как в мирской, так и в сакральной сферах общества. Поскольку степень законности статуса субъекта определялась глубиной вамсы, последнюю можно рассматривать также как показатель степени социальной дифференцированности социума. Приобретение, в период разложения традиционных отношений, текстовой деятельностью индивидуалистического характера обусловило возникновение у одной вамсы нескольких редакций, принадлежащих разным субъектам. Кроме того, чтобы ликвидировать возможность создания альтернативных редакций с большей глубиной вамсы, осуществлялось закрепление членов вамсы в их ряду на временной оси.

Необходимость распространения буддийской концепции мира на более широкую сферу социальной жизни общества в период разложения традиционных буддийских отношений приводит к возникновению и развитию на Ланке постканонической буддийской комментаторской литературы к буддийскому канону, в частности, комментариев типа аттхакатха.

Таким образом, в период разложения традиционных отношений в социуме текстовая деятельность в нем носит исторический характер: в ней в различных деятельностных контекстах происходит обращение к традиции прошлого. При этом, она выполняет различные функции: политическую, - легитимации с точки зрения традиции происходящих в обществе изменений; и идеологическую, - подтверждения традиционной системы социальной организации общества.

В период разложения традиционных отношений в обществе, когда возникает идеология недоговорного характера взаимоотношений субъекта с сакральной сферой, задачей текстового описания становится отображение действительности такой, какой она должна быть, с точки зрения идеологии автора текста.

Необходимость поддержания целостности традиционной социальной организации общества приводит к тому, что субъект каждой текстовой традиции стремится взять на себя функцию легитимации положения в обществе субъекта, проти-

востоящего ему в социальной борьбе. При этом, текстовая идеологическая традиция последнего инкорпорируется в текстовую традицию первого и таким образом создаваемому тексту придается значение главного в текстовой традиции общества.

Первоначально главенствующее значение в тексте придается идеологической традиции автора и она противопоставляется традициям других социальных субъектов, инкорпорируемым в текст. Это противопоставление делает текст фрагментарным /и соотносимым в представлениях исследователей с жанром анналов/, причем эта фрагментарность не воспринимается как недостаток текста. Наиболее показательна в этом отношении "Дипавамса".

Однако со временем обострение социальной борьбы приводит к монополизации роли ведущего текстовой идеологической традиции общества одним субъектом /в данном случае, тхеравадинской группировкой Махавихары/ и повышению значения манифестации в тексте идеологической традиции противостоящего автору социального субъекта /в данном случае, царской власти/. Усиливается политическая функция текста. Главный идеологический текст общества из сакрального, типа аттхакатха, трансформируется в царскую вамсу. Противопоставление идеологической традиции автора текста традициям других социальных субъектов уступает место их связи. Выражение в тексте этой связи знаменовало собой кодификацию принципа построения, присущего акхьянам и оформление акхьяны как исторического жанра. В этом отношении "Махавамса" — более связный текст, чем "Дипавамса"; поэтому она соотносится в представлениях исследователей с жанром исторической хроники.

Сохранение ориентации текста на выражение идеологической концепции его автора обусловило, с усилением политической функции текста, введение в него оценочных характеристик описываемых событий. Такие характеристики легитимировали представленность в тексте идеологических концепций, противоречащих авторской.

Приобретение текстовой традицией мирского субъекта /вамсой царя/ центрального значения в тексте сделало текст в представлениях исследователей соотносимым с жанровой меткой итихаса-пураны.

Более универсальный в социальном плане характер "Махавамсы" как текста, выполняющего политическую функцию в обществе обусловил ее дальнейшее продолжение и закрепление за ней главенствующего значения в текстовой традиции общества.

Возрастание культурного значения текста "Махавамсы" по сравнению с другими редакциями памятника обусловило стремление членов ведущей его группировки в сангхе придать ему более традиционный характер. При этом, факты прошлой истории, не отражающие идеологию авторов текста становятся мотивами для исправления или дополнения текста в новой редакции в соответствующих местах подробными описаниями положительных фактов. Возможность таких изменений обеспечивалась монополизацией текстовой идеологической традиции социума одним субъектом. Задачей автора "Махавамсы" была структурная и идеологическая реорганизация существующего текстового материала /поэтому он не довел описания до своего времени/. Это делает текст "Махавамсы" соотносимым с определением жанра истории в традиционной европейской историографии /под историей, в данном случае, понимается описание событий прошлого, сделанное для иллюстрации определенных идеологических принципов/.

В рассматриваемый период текст памятника переводится с древнесингальского языка на пали — язык текстов буддийского канона, а также в стихотворную форму. При этом, в качестве языковых и стилистических образцов используются тексты буддийского канона. Такой перевод имел целью придать памятнику канонический характер с тем, чтобы противопоставить его многочисленным изменяющим его вариантам и редакциям, возникающим в результате демократизации текстовой деятельности общества. Это явилось отражением процесса монополизации текстовой традиции общества субъектом, претендующим на верховную власть в нем.

Использование авторами текста памятника при его создании нескольких исторически различных формализованных систем представлений, а также возникновение, в процессе перевода текста на пали и в стихотворную форму, двуязычного /частично на древнесингальском, частично на пали/ и метрически разнородного текста привели к появлению в структуре

текста стилистической неоднородности, проявляющейся на соответствующем языковом материале. Эта неоднородность была воспринята и оценена исследователями как признак, характеризующий художественность текста на данном историческом этапе.

Придание содержанию текста характера идеальной политической модели, утверждающей нормы взаимоотношений между царской властью и буддийской сангхой неограниченно увеличивало время функционирования текста, что явилось основанием для соотнесения его исследователями с жанром эпоса.

Возникновение явления идеологической неоднородности содержания текста придавало ему характеристику достоверности, — еще один признак, который делал текст соотносимым с жанром хроники.

Первый факт возникновения идеологической и структурной неоднородности текста /описание в тексте памятника, принадлежащем традиции общины Махавихары, разрушения ее царем Махасеной/ позволяет датировать возникновение нового жанра памятника.

В заключении описываются новые исторические значения, выявленные для феноменов, событий и явлений истории древнеланкийского общества и истории текста памятника, послуживших предшествующим исследователям материалом при формулировании концепции религиозно-политической идеологии так называемого РСБН, в результате анализа их в широком контексте историко-культурной ситуации, реконструированной в ходе работы.

Стремление Дуттхагамани захватить власть в Анурадхапуре было обусловлено значением этого города в системе представлений членов династии Роханы, как исторического священного центра социума, обладание которым повышало законность светской власти.

В начальный период распространения буддизма в ланкийской культуре Будда еще не был инкорпорирован в систему традиционного пантеона, что отражало религиозную роль буддизма в культуре того времени. В возникающую на религиозной основе общность входят не все члены социума. Поэтому ее границы не совпадают с границами общности, моделируемыми социальными, экономическими, политическими

или идеологическими факторами. Позднее, когда Будда входит в традиционный пантеон, утверждение его высшего статуса в нем приобретает идеологическое значение; он противопоставляется новым религиозным культам, обращение к которым рассматривается как разрушающее целостность социума. В этом контексте возникает утверждение буддийского вероисповедания как обязательного признака принадлежности индивида к социуму /или идея всеобщего и обязательного характера буддийского вероисповедания для членов социума/.

Ритуал паломничества не является механизмом утверждения принадлежности членов локальных социумов деревень к некоей сверх-общности. Паломничество первоначально возникает как чисто религиозное действие обращения членов социума отдельной деревни к центру, в котором содержатся архаические культурные феномены, связанные с исторической традицией социума, но, в настоящее время, лежащие вне его современных границ. Участие в паломничестве первоначально определяется исключительно индивидуальными мотивами каждого отдельного субъекта. Позднее оно приобретает для членов социума деревни всеобщий и обязательный характер. Это было обусловлено необходимостью для членов высших слоев социума утверждения его единства и целостности для сохранения своей власти в нем. Таким образом, единственная идеологическая общность, которая утверждается в ритуале паломничества на единой конфессиональной основе /и притом, на определенном историческом этапе существования социума/ — это общность данной отдельной деревни.

Сооружение Махатхупы, как первой тхупы-гиганта на Ланке, можно рассматривать как стремление царя посредством преференциальной поддержки вихары, для которой строилась тхупа /в данном случае преференциальность проявляется в особо больших размерах тхупы/ обособить свою религиозную традицию в обществе как исключительную, чтобы придать ей значение идеологии. Значение гигантских тхуп, как средств придания статуса идеологии традиции одной из группировок в буддийской сангхе было ограничено: во времени — периодом социальной напряженности в обществе, когда актуализировалась проблема утверждения верховной власти; в социальном плане — контекстом социальных отношений между царской

властью и буддийской сангхой. Таким образом, гигантская высота той или иной тхупы не являлась фактором, моделирующим возникновение паломничества к ней рядовых членов социума.

Противопоставление сингалов, как буддистов, тамилам, как небуддистам, возникает лишь на уровне индивидуальных отношений между правителями и действует только в контексте частной конфликтной ситуации по вопросу обладания Анурадхапурой. Противопоставление одних членов общества, как конфессионально традиционных, другим, как не принадлежащих по данному признаку к культурной традиции общества, возникает не в результате межкультурных контактов и конфликтов, а в контексте социальной борьбы за власть между различными социальными субъектами внутри одного данного общества.

Идея Ланки как единого буддийского государства возникает в контексте борьбы между различными социальными субъектами за власть в обществе.

Идея обязательности личного буддийского вероисповедания для верховного правителя Ланки возникает в контексте социально-политических отношений между буддийской сангхой и царской властью. Смысл выдвижения этой идеи — утверждение обязательности покровительства сангхе /или определенной группировке в ней/ со стороны царской власти, когда независимость царской власти от сангхи как социального субъекта возрастает.

Обращение к традиции прошлого /историческая деятельность в самом общем определении этого понятия/ — явление достаточно универсальное на всех стадиях развития общества. Прагматика исторической деятельности состояла в сохранении традиционной социальной структуры общества. Таким образом, определение жанра истории как обращения к традиции прошлого мало что дает для понимания этого жанра как исторического феномена. По-видимому, не каждое обращение к традиции прошлого происходит в жанре истории. Возникновение жанра исторического описания связано с приобретением историческим /здесь это определение характеризует тип деятельности, но не жанр текста/ текстом характеристики достоверности — репрезентативного отношения к описываемой действительности — когда в тексте в качестве объектов описания появляются события, неоднородные идео-

логической концепции авторов текста /буддийских монахов группировки Махавихары/. Это происходит в результате приобретения текстовой деятельностью /средством обеспечения статуса субъекта в обществе/ политического характера.

Раскрытие подлинного смысла освещения в тексте "Махавамсы" отношений между сингалами и тамиллами в древности, осуществленное в данной работе, может помочь преодолеть сложившиеся культурные предрассудки, препятствующие установлению взаимопонимания между этими народами в настоящем. В этом, нам видится, еще одно из актуальных практических значений результатов работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. "Махавамса". Введение в критику текста. — В кн.: Санскрит и древнеиндийская культура. М., "Наука", 1979, т. I, 0,5 а.л.

2. "Махавамса" как хроника /несколько замечаний к определению жанра/. В кн.: Тезисы докладов и сообщений советских ученых к V Международной конференции по санскритологии. М., Наука, 1981, 0,25 а.л.

3. Материалы к исследованию системы пространственных характеристик в "Махавамсе". В кн.: Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., Наука, 1982, I, 5 а.л.

4. Состав персонажей "Махавамсы" /материалы к исследованию/. В кн.: Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. М., ИВ АН СССР, 1983, т. I, 0,25 а.л.

5. Некоторые особенности образования единого государства на Ланке в I в. до н.э. В кн.: Научная конференция "Государство в докапиталистических обществах Азии". Тезисы. М., ИВ АН СССР, 1984, 0,2 а.л.

6. Towards the Problem of Ideology of Sinhalese Chronicles. — Summaries of Papers presented by Soviet Scholars to the Vth World Sanskrit Conference. М., Наука, 0,25 а.л.

7. О роли буддизма в системе религиозных представлений древнеланкийского общества. В кн.: История и филология древнего и средневекового Востока. М., Наука, 1987, 0,7 а.л.

8. Отношения между буддийской сангхой и царской властью в древнеланкийском обществе в III в. до н.э. — IV в. н.э. — Там же, I, 0, а.л.

Евгений